

VII $\frac{4}{3}$

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ изъ 24
№№, безъ доставки и пересылки 4
РУБЛЯ, съ пересылкою и достав-
кою 5 РУБЛЕЙ серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Полтавѣ, въ Редаціи Епархі-
альныхъ вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1873 года № 14. Юля 15.

I.

Правительственныя распоряженія.

1. *Касательно наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ прихожанами или обществами офицеровъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 сего Апрѣля за

№ 1084, въ коемъ изъяснено: а) что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{13}{22}$ минувшаго Марта, онъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору о соображеніяхъ Святѣйшаго Синода касательно наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, подносимыхъ священно-служителямъ прихожанами или обществами офицеровъ, и о предположеніи принять на будущее время за правило ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи священнослужителямъ носить таковыя кресты только въ томъ случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемилостивѣйше пожалованный зѣлотой наперсный крестъ безъ украшеній; и б) что на сіе послѣдовало въ 31 день минувшаго Марта Высочайшее соизволеніе. Приказали: О настоящемъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству печатными указами. Іюня 12 дня 1873 года.

2. О введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника: „Исторіи христіанской. церкви“ г. Смирнова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ жур-

наль Учебнаго Комитета № 248, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной учителемъ Рязанской семинаріи Смирновымъ „Исторія Христіанской церкви (2 выпуска. Рязань 1872 г.)“. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленную учителемъ Рязанской семинаріи Смирновымъ „Исторію Христіанской церкви“ ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ Учебника по сему предмету, съ тѣмъ чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, исправилъ въ немъ указанные Комитетомъ недостатки; о чемъ, для объявленія семинарскимъ правленіемъ, дать знать Епархіальнымъ Архіереямъ печатными указами, съ приложеніемъ, въ копии, журнала Учебнаго Комитета. Апрѣля 24 дня 1873 года.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 248.

Объ „Исторіи Христіанской Церкви (2 выпуска. Рязань 1872 г.)“, составленной преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ.

„Исторія Христіанской Церкви“, составленная г. Смирновымъ, обнимаетъ собою жизнь и дѣя-

пельность церкви Христовой отъ ея основанія до половины XI вѣка, т. е. до окончательнаго отдѣленія Римской церкви отъ союза съ церковію Вселенскою. Въ распредѣленіи церковно-историческихъ событій по періодамъ, отдѣламъ и даже параграфамъ составитель строго держался программы Учебнаго Комитета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, хотя, по видимому, безъ всякой нужды, онъ отступаетъ отъ программы, переставляя одинъ параграфъ на мѣсто другаго. При составленіи своего труда г. Смирновъ, какъ видно, пользовался многими иностранными учебниками, исключительно нѣмецкими. Первымъ и самымъ капитальнымъ для него источникомъ служила Церковная исторія профессора Дерптскаго Университета *Куртца*, только „не краткая“ и не „средняя“, а пространная, извѣстная подъ именемъ „*Handbuch der Kirchengeschichte*“. Къ этому главному и первостепенному источнику примыкають у него нѣсколько другихъ, второстепенныхъ, между которыми наибольшимъ вниманіемъ составителя пользовалась Церковная исторія *Риттера*, *Герике* и *Гассе*, переведенная на русскій языкъ подъ редакціею профессора Казанской духовной академіи Соколова. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ отдѣлѣ апостольскаго вѣка можно заключить, что у Смирнова была также подъ руками исторія апостольской церкви *Шаффа*.

Не смотря однакожь на разнообразіе источниковъ, съ разнообразными оттѣнками и направленіями, исторія г. Смирнова носитъ характеръ един-

ства и обнаруживаетъ значительную долю самостоятельной переработки. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нѣмецкихъ учебниковъ, составитель заимствуетъ у каждаго изъ нихъ то, что находитъ для себя лучшаго и пригоднѣйшаго. Онъ очень хорошо понимаетъ, что можно взять у нѣмецкаго автора цѣликомъ, безъ всякаго ущерба для православной исторіи, и что нужно измѣнить или передѣлать, согласно съ православными взглядами и понятіями. Всякая смѣлая протестантская мысль, всякое даже двусмысленное выраженіе зорко предусматриваются составителемъ и тотчасъ или направляются въ другую сторону, или замѣняются иными выраженіями, или наконецъ вовсе опускаются. Большая часть трудностей, почти неизбѣжныхъ при передѣлкѣ инославныхъ сочиненій на православный ладъ, можно сказать рѣшительно препобѣждена авторомъ. Тѣмъ не менѣе и у него, какъ бы противъ его воли, проскользаютъ иногда такіа выраженія и встрѣчаются такіе приемы, которые могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Это особенно нужно сказать о раскрытіи христіанскаго вѣроученія во время аріанскихъ и несторіанскихъ споровъ. Увлечшись приемомъ нѣмецкихъ историковъ въ изложеніи церковныхъ догматовъ, которые, по ихъ мнѣнію, въ самомъ началѣ находились въ какомъ то хаотическомъ, неопредѣленномъ состояніи и развивались постепенно, такъ что церковь на первыхъ порахъ своего существованія сама не сознавала еще ясно, чему вѣровала, г. Смирновъ, по видимому, самъ

склоняется къ этому взгляду и смотритъ на ереси, какъ на необходимое явленіе, при помощи котораго догматъ получаетъ опредѣленный видъ и содержаніе, и причина котораго заключается не въ разумѣ, такъ или иначе относящемся къ положительному и неизмѣнному учению Церкви, а въ самомъ этомъ ученіи, неизбѣжно вызывавшемъ различные споры и толкованія. Приступая наприм. къ изложенію аріанской ереси, Смирновъ такъ перефразируетъ мысль Герике: „вопросъ о Св. Троицѣ, возбужденный въ III вѣкѣ антитринитаріями, на соборахъ противъ нихъ, былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ *признаніемъ троичности въ Богъ*“, какъ будто до появленія антитринитаріевъ не было въ Церкви ученія о Св. Троицѣ и какъ будто соборы противъ антитринитаріевъ въ первый разъ признали, что въ Богѣ три лица“. *Оставалось теперь*, продолжаетъ авторъ, опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы“. Почему же непременно *оставалось*, что за необходимость такая? По представленію г. Смирнова, дѣйствительно, выходитъ, что необходимо было опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, потому что мнѣнія объ этомъ догматѣ или о томъ, — признавать ли Іисуса Христа Богомъ въ собственномъ смыслѣ или не признавать, были въ Церкви весьма различны.“ Въ Церкви александрійской, говоритъ авторъ, послѣ борьбы съ Савелліемъ и послѣ *многихъ колебаній* учителей этой церкви въ рѣшеніи вопроса, *у большинства установилось такое воззрѣніе*, что лица св. Троицы,

имѣя одно божеское существо и будучи равны между собою по достоинству, въ тоже время имѣютъ отдѣльное одно отъ другаго бытіе“ (стр. 80. 2 выпускъ). Какія воззрѣнія относительно этого догмата существовали въ другихъ церквахъ, объ этомъ авторъ умалчиваетъ, вѣроятно, потому, что вездѣ господствовало полнѣйшее колебаніе. И вотъ, какъ необходимое слѣдствіе не установившагося еще церковнаго ученія о св. Троицѣ, является ересь Арія. Но такой взглядъ на происхожденіе арианства не можетъ быть принятъ съ православной точки зрѣнія. По православнымъ понятіямъ, ересь арианская, какъ и всякая другая, есть явленіе случайное, которое могло быть и не быть, и при всемъ томъ Церковь осталась бы съ тѣми же догматами, какіе она содержала отъ самаго начала и содержитъ нынѣ. Ереси имѣли для Церкви только значеніе отрицательное, представляя ей поводъ точнѣе формулировать свое собственное ученіе, искони неизмѣнно содержимое ею. Въ борьбѣ съ ересями развивалась только внѣшняя сторона церковнаго ученія, подобно тому, какъ развивается съ годами человѣческое тѣло, не умножаясь однакожъ и не уменьшаясь въ числѣ своихъ членовъ и органовъ. Такъ ставить этотъ вопросъ и программа Учебнаго Комитета, которая говоритъ не о развитіи церковнаго ученія, а только объ „*опредѣленіи и утвержденіи* его на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. *по поводу ересей*“. Между тѣмъ у г. Смирнова какъ будто выходитъ, что ереси не только способствовали формальному развитію дог-

матовъ Церкви, но и давали имъ такое содержа-
 ніе, котораго они прежде не имѣли, такъ сказать,
 въ церковномъ сознаніи. Исторія дѣйствительно
 представляетъ намъ, что аріанское лжеученіе воз-
 никло вовсе не изъ той необходимости, какую
 приписываетъ ему Смирновъ. Не будь Аріій чело-
 вѣкомъ гордымъ и честолюбивымъ, не встрѣтъ онъ
 себѣ соперника въ епископѣ Александрѣ, при со-
 исканіи александрійской кафедры, которой онъ
 такъ сильно домогался, но не достигъ желаемого,
 тогда исторія, быть можетъ, не знала бы и самаго
 имени аріанской ереси, а церковь все-таки при-
 знавала бы Сына Божія равнымъ Отцу по боже-
 ству. Но эти факты, очевидно, не могли найти мѣ-
 ста въ исторіи Смирнова, такъ какъ онъ поста-
 вилъ себѣ задачею выяснитъ внутреннее, необхо-
 димое развитіе церковнаго ученія. Въ протестант-
 скихъ учебникахъ понятно, съ какою цѣлью это
 дѣлается; въ православныхъ же можно было бы
 не касаться этого или по крайней мѣрѣ излагать
 дѣло безъ всякой односторонности. Точно также г.
 Смирновъ придаетъ значеніе необходимости и по-
 явленію несторіанства, опуская опять изъ виду
 личныя наклонности Несторія, которому вздумалось
 затѣять новую ересь. Авторъ такъ начинаетъ
 свою рѣчь объ этомъ предметѣ: „Къ концу IV вѣка,
 послѣ борьбы съ разнаго рода еретиками, Церковь
 раскрыла вполнѣ ученіе о лицѣ Господа Иисуса
 Христа, доказавъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ
 челоуѣкъ. Оставался только *не уясненнымъ* — про-
 должаетъ онъ — вопросъ объ образѣ соединенія въ

Его лицѣ Божеской и человѣческой природѣ и взаимномъ отношеніи той и другой. Этотъ вопросъ стоялъ *теперь на очереди*. Разрѣшеніе его должно было послѣдовать въ *близкомъ будущемъ* и дѣйствительно послѣдовало. Все сказанное совершенно вѣрно, но тутъ опять замѣчается протестантскій оттѣнокъ, взятый на этотъ разъ у Гассе. Что это значитъ, что вопросъ объ образѣ соединенія двухъ естествъ во Христѣ оставался неуясненнымъ и *стоялъ на очереди*? Для кого онъ былъ не ясенъ: для самой ли Церкви или для богословской мысли, для науки? У автора какъ будто выходитъ, что вопросъ о томъ, надобно ли признавать въ Иисусѣ Христѣ Бога и человѣка - вмѣстѣ или отдѣльно Бога отъ человѣка, какъ два самостоятельныхъ лица, оставался неяснымъ вообще, какъ для Церкви, такъ и для науки; что Церковь въ этомъ вопросѣ, какъ и въ аріанскомъ, раздѣлилась на два лагеря или двѣ партіи, изъ которыхъ одна примкнула къ воззрѣнію александрійской школы и утверждала, что въ Иисусѣ Христѣ одно Богочеловѣческое лице и слѣдовательно Дѣва Марія есть Богородица, другая, примкнувшая къ антиохійской школѣ, учила, что въ Иисусѣ Христѣ два лица, какъ и два отдѣльныхъ естества, слѣдовательно Дѣва Марія есть челоуѣкородица или Христородица, потому что родила простаго человѣка, съ которымъ нравственно, а не упостасно, соединилось Божество. Представителемъ перваго воззрѣнія является св. Кирилль Александрійскій, а втораго — Несторій, патріархъ Константинопольскій.

Но вотъ что странно: въ то время, какъ этотъ вопросъ считался неясненнымъ и „стояль“, по выраженію автора, „на очереди“, оказалось, что онъ давно уже уясненъ и рѣшенъ, и притомъ въ такой средѣ, отъ которой менѣе всего можно было ожидать какихъ либо высреннихъ богословскихъ умозрѣній, именно, въ простомъ Константинопольскомъ народѣ. Когда Несторій началъ проводить „богословскія воззрѣнія“ антїохійской школы съ церковной кафедрой и сталъ проповѣдывать, что Дѣва Марія не есть Богородица, потому что родила простаго человѣка, то константинопольскій народъ, вмѣстѣ съ клиромъ и монахами, поголовно возсталъ противъ такого лжеученія. Какъ же это объяснить, если вопросъ объ этомъ былъ не уясненнымъ даже для глубокомысленныхъ богослововъ? Г. Смирновъ понимаетъ это затрудненіе и спѣшитъ замѣтить, что Константинополь въ этомъ догматѣ примыкалъ къ Александріи, т. е. яснѣе сказать — къ александрійской школѣ. „Въ Константинополѣ“, говоритъ онъ, „также какъ и въ Александріи, въ противоположность Антїохійскимъ богословамъ, на соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа *смотрѣли*, какъ на соединеніе существенное въ одно Богочеловѣческое лице и потому.... здѣсь *общественнымъ* наименованіемъ пресв. Дѣвы Маріи было Богородица“ (стр. 154, 2 выпускъ). Но объясненіе это все таки оказывается неудовлетворительнымъ; оно не даетъ отвѣта на вопросъ: какимъ образомъ случилось, что богословское воззрѣніе, проповѣдуемое въ Египтѣ, могло до такой степени

распространиться въ Константинополѣ, что сдѣлалось общественнымъ, народнымъ? Конечно, ученые взгляды, въ какой бы части свѣта ни высказывались, быстро усвоятся учеными людьми разныхъ странъ и національностей; но этого нельзя сказать по отношенію къ массѣ, къ народу. Или вотъ другой фактъ. Когда на соборѣ въ Ефесѣ св. Кириллъ вмѣстѣ съ другими епископами осудилъ ересь Несторія ефесскій, *народъ* съ восторгомъ встрѣтилъ такое рѣшеніе собора и съ триумфомъ проводилъ защитниковъ православія, не смотря на всѣ полицейскіе происки друзей Несторія: а казалось бы, что ефесскій народъ, по своей близости къ Антиохіи, скорѣе долженъ бы былъ усвоить себѣ воззрѣніе антиохійской школы, чѣмъ александрійской, если только это было воззрѣніе школы. Всѣ эти замѣчанія направлены къ тому, что г. Смирновъ, увлекшись приемомъ нѣмецкихъ историковъ, какъ будто недовольно ясно разграничиваетъ двѣ разнородныя вещи, которыхъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать, именно: положительное ученіе церкви, какъ оно дано Откровеніемъ и изначала хранилось въ общемъ церковномъ преданіи, и научное уясненіе этого же самаго ученія путемъ разума, который въ своихъ воззрѣніяхъ заходитъ иногда за предѣлы богопреданнаго и общепринятаго догмата. Первое т. е. положительное ученіе Церкви само по себѣ не вызывало такихъ вопросовъ, которые необходимо „стояли на очереди и требовали рѣшенія въ близкомъ или далекомъ будущемъ“; но научное разьясненіе того или другаго догмата

могло всегда, какъ и теперь еще можетъ, подать поводъ къ разнаго рода вопросамъ, заблужденіямъ, ересямъ. Въ такихъ случаяхъ возникала борьба Церкви съ заблужденіемъ, а не борьба только разныхъ богословскихъ направленій, въ которой Церковь не знала, къ какой сторонѣ примкнуть. По этому сказать напр., что Церковь приняла въ одномъ вопросѣ воззрѣніе Александрійской школы, а въ другомъ — воззрѣніе Антиохійской, неумѣстно въ православномъ учебникѣ. Между тѣмъ у г. Смирнова весь несторіанскій споръ заканчивается тѣмъ, что церковь приняла антиохійское исповѣданіе; только у него, вмѣсто слова „Церковь“, употреблено „императоръ“ и сказано такъ: „императоръ утвердилъ посредствующее антиохійское исповѣданіе“ (стр. 166, 2 выпускъ). Почему въ этомъ случаѣ императоръ или, точнѣе, Церковь предпочла воззрѣніе антиохійскихъ богослововъ воззрѣнію Кирилла александрійскаго или, что тоже, александрійскихъ богослововъ, — этотъ вопросъ остался у автора неразъясненнымъ въ данномъ параграфѣ. Видно только, что защитникъ православія, св. Кирилль, былъ не совсѣмъ правъ, но, въ чемъ именно, не показано; объ этомъ можно только отчасти догадываться изъ другихъ слѣдующихъ за тѣмъ параграфовъ, гдѣ идетъ уже рѣчь о монофизитской ереси, вышедшей изъ александрійской школы.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію фактической стороны исторіи г. Смирнова. Надобно вообще замѣтить, что эта исторія отличается пол-

ногою и обстоятельностью историческихъ событій. Она обнимаетъ всѣ вопросы, поставленные въ программѣ, и рѣшаетъ ихъ довольно удовлетворительно, за исключеніемъ немногихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Сообщаемые въ ней факты большею частію вѣрны, а нѣкоторые даже проверены по первоначальнымъ источникамъ, напр. о гоненіяхъ, гдѣ приводятся по мѣстамъ выписки изъ церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго. При изображеніи внутренней жизни церкви авторъ также нерѣдко дѣлаетъ ссылки на постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, относящіяся къ тому или другому вопросу. Хронологическія указанія относительно лицъ и событій ни въ чемъ не отступаютъ отъ обще принятой хронологіи. Но и въ фактическомъ отношеніи въ исторіи г. Смирнова встрѣчаются по мѣстамъ недостатки, бездоказательныя предположенія, историческія невѣрности и даже грубыя ошибки. Прежде всего представляется страннымъ, что авторъ, который такъ много разсуждаетъ о мудрой политикѣ Константина Великаго и объ его усердіи къ христіанской церкви, ни слова не сказалъ о томъ, чтобы этотъ равноапостольный государь былъ фактически христіаниномъ, т. е. принялъ таинство крещенія. Въ одномъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ о Константинѣ: „хотя онъ, т. е. Константинъ, и *не тотъ часъ* (послѣ единодержавія) принялъ крещеніе, но уже съ 313 года, можно сказать, сдѣлался настоящимъ христіанскимъ государемъ“ (стр. 5, 2 выпускъ); однакожь это *не тотъ часъ* такъ и осталось безъ ис-

полненія до самой смерти Константина, и вопросъ о томъ, былъ ли онъ дѣйствительно крещенъ и когда именно, не находятъ себѣ отвѣта. На стр. 71, говоря объ опустошительныхъ набѣгахъ вестготовъ на Италію (452 г.), авторъ приписываетъ имъ между прочимъ разореніе *Венеціи*; между тѣмъ какъ этого города въ то время еще и не существовало. Фактъ этотъ, судя по изложенію всего §, взятъ составителемъ изъ одной нѣмецкой хроники, переведенной на русскій языкъ, подъ названіемъ: „лѣтопись церковныхъ событій.“ Въ этой лѣтописи (стр. 206) сказано, что вестготы разрушили въ Италіи Аквилею и что жители ея въ ужасѣ бѣжали на острова адриатическаго моря и положили основаніе Венеціи (452 г.). Но авторъ, не вникнувъ вѣроятно въ сущность сего разсказа, вывелъ заключеніе, что варвары разрушили Аквилею и *Венецію*. Въ параграфѣ объ аріанской ереси г. Смирновъ помозительно утверждаетъ, что виновникомъ аріанства былъ Оригенъ, что „Арій пришелъ къ рѣшенію вопроса о не равенствѣ лицъ св. Троицы, основавшись на ученіи Оригена.“ Мнѣніе это, дѣйствительно, начиная съ Неандера, раздѣляется всѣми протестантскими учебниками и сдѣлалось какъ бы непреложною аксіомою. Между тѣмъ исторія ничего не знаетъ о томъ, ссылалися ли Арій на Оригена въ защиту лжеученія или не ссылалися, но что ссылалися на него православные это фактъ. Самый главный защитникъ православія, св. Аѳанасій александрійскій, всю жизнь свою подвизавшійся словомъ и дѣломъ въ борьбѣ съ

аріанами, пользовался доводами Оригена относительно единосущія лицъ св. Троицы. Гораздо вѣроятнѣе, что исходнымъ пунктомъ для Арія послужило не ученіе Оригена, а Филоновское возрѣніе на Божественное существо. По мнѣнію Филона, Богъ, живя въ неприступномъ свѣтѣ и славѣ, не можетъ никакимъ образомъ входить въ соприсношеніе съ нечистымъ міромъ ни посредствомъ его творенія, ни посредствомъ его сохраненія, но что Онъ, желая сотворить міръ, совершилъ это дѣло чрезъ другое существо, которое было Слово, Сынъ Божій. У Арія, по свидѣтельству св. Аѳанасія, дѣйствительно, встрѣчается тоже самое безразсудное предположеніе. „Богъ“, училъ Арій, „восхотѣвъ создать тварную природу, увидѣлъ, что Его рука была слишкомъ чиста и Его непосредственное дѣйствіе слишкомъ божественно для такого творенія; по этому Онъ въ началѣ сотворилъ единственное существо, которое назвалъ своимъ Сыномъ, и которое, сдѣлавшись посредникомъ между Богомъ и людьми, сотворило всѣ вещи (Аѳан. 2 слов. противъ аріанъ)“. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ отношеніи Оригена къ аріанству—вопросъ спорный и не выясненный наукою. Это—одно произвольное предположеніе, придуманное нѣмецкими историками для того, чтобы не допускать никакихъ скачковъ въ послѣдовательномъ историческомъ развитіи церковнаго ученія и ослабить силу церковнаго преданія или, лучше, обратить его въ ничто, предоставивъ все рѣшеніе догматическихъ вопросовъ одному разуму. Если же г. Смирнову непре-

мѣнно хотѣлось поставить Оригена въ связь съ Аріемъ, то ему слѣдовало бы сказать и о томъ, что православные также основывались на Оригенѣ; но на этотъ несомнѣнный фактъ въ исторіи его нѣтъ даже и намека. Далѣе, въ § о Пелагіанской ереси (стр. 134), дѣло Пелагія представляется такъ, будто восточные богословы были однихъ мнѣній съ Пелагіемъ о благодати и если рѣшились осудить его, то только по *настоянню западныхъ ученыхъ*, Иеронима и Орозія, жившихъ въ Иерусалимѣ, гдѣ былъ въ то время и Пелагій. Но изъ исторіи не видно, чтобы Пелагій, живя на востокѣ, проповѣдывалъ свое лжеученіе въ томъ видѣ, въ какомъ проповѣдывалъ его на западѣ; по этому неудивительно, если восточные отцы, ничего не зная объ его ереси, не преслѣдовали его. Когда же они узнали объ этомъ, то немедленно созвали соборъ, но *по собственному ли побужденію* или по *требованію Иеронима и Орозія*, объ этомъ исторія положительно не говоритъ. По этому рѣшительно утверждать, что соборъ созванъ былъ по „*настоянню Иеронима и Орозія*“, нѣтъ основанія. Вѣроятно же всего, что Иерусалимскій епископъ Іоаннъ, тревожимый неясными слухами о пелагіанскомъ лжеученіи, самъ рѣшился созвать соборъ, а Иеронимъ и Орозій, которымъ близко была извѣстна сущность лжеученія, явились на соборъ только обвинителями Пелагія, какими они дѣйствительно и были, по свидѣтельству исторіи. Въ § 22 объ иконоборческой ереси высказывается не вполне вѣрная мысль, что иконоборческій императоръ

Константинъ Копронимъ „особенно жестоко поступалъ съ монахами, потому что они были самыми ревностными иконопочитателями“. Тутъ вѣрно только то, что монахи, хотя впрочемъ не они одни, заявили себя особенною ревностію въ защитѣ св. иконъ; но причина преслѣдованія ихъ скрывалась гораздо глубже. Константинъ отрицалъ въ принципѣ монашескую жизнь, какъ жалкое суевѣріе, и потому употреблялъ самыя жестокія мѣры къ искорененію монашества, разорялъ монастыри, принуждалъ монаховъ и монахинь ко вступленію въ бракъ и т. д. Ревность монашествующихъ къ иконопочитанію служила только поводомъ къ ихъ истребленію. Въ § 4 брошена тѣнь на св. Кирилла Іерусалимскаго, будто онъ въ началѣ раздѣлялъ аріанское лжеученіе и „послѣ нѣкоторыхъ колебаній между православіемъ и полуаріанствомъ склонился окончательно на сторону никейскаго православія“. Протестантскіе учебники, которыми пользовался авторъ, дѣйствительно говорятъ, что св. Кириллъ былъ нѣкоторое время полуаріаниномъ; но это рѣшительно не вѣрно и не подтверждается дальнѣйшею жизнію великаго святителя. Поводомъ къ нареканію со стороны протестантскихъ ученыхъ послужило, вѣроятно, сказаніе историка Созомена о томъ, будто Акакій, епископъ кесарійскій, обвинялъ Кирилла въ полуаріанствѣ; но Акакій самъ былъ рьяный аріанинъ и слѣд. не могъ обвинять другаго въ томъ, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ. Ошибка Созомена давно уже была замѣчена древними историками, именно Никифоромъ,

который положительно говорить, что „Кирилль съ самаго начала слѣдовалъ исповѣдавшимъ единосушіе“. Вслѣдъ за такою невѣрностію произошла у Смирнова и другая неточность. По его словамъ, св. Кирилль „подвергался преслѣдованіямъ аріанина Акакія за то, что склонился на сторону никейскаго исповѣданія“; но это обстоятельство само по себѣ не могло подать повода къ преслѣдованію. Здѣсь опущено изъ виду то, что св. Кирилль не только самъ лично твердо держался православія, но и ревностно подвизался противъ аріанъ, поддерживаемыхъ Акакіемъ, и за такой подвигъ провель всю почти жизнь свою въ изгнаніи, по пропискамъ того же Акакія. Въ § 28-мъ о состояніи церковной іерархіи допущена грубая ошибка. Смирновъ говоритъ, что противъ безбрачія западнаго духовенства, вводимаго папою Сириціемъ, особенно возставали Амвросій и Августинъ; между тѣмъ какъ эти отцы по преимуществу заботились о распространеніи безбрачія въ западномъ клирѣ. Объ Амвросіѣ медиоланскомъ наприм. извѣстно, что онъ съ такою силою проповѣдывалъ о дѣвственной жизни вообще и въ особенности—клириковъ, что многія матери запрещали своимъ дочерямъ слушать его проповѣди и даже запирали ихъ дома. Для объясненія такой странной ошибки, я обратился къ Куртцу, которому въ этомъ случаѣ авторъ исключительно слѣдовалъ. Оказалось, что составитель совершенно превратно передалъ мысль подлинника. У Куртца сказано, что „всѣ знаменитые отцы латинской церкви, особенно *Амвросій, Иеронимъ* и

Августинъ подвизались *за* безбрачіе въ клиръ и своими ревностными усиліями достигли того, что клиръ получилъ монашескій характеръ“. Но *Смирновъ*, намѣренно или ненамѣренно, понялъ слова „подвизались *за* безбрачіе“ въ смыслѣ противоположномъ, т. е. подвизались противъ безбрачія. *Геронимъ* исключенъ авторомъ изъ числа этихъ отцовъ, вѣроятно во избѣженіе противорѣчія съ самимъ собою, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ объ *Геронимѣ*, какъ о самомъ строгомъ ревнителѣ безбрачія въ народѣ и клирѣ. О преп. *Пахоміѣ*, основателѣ иноческаго общежитія, высказывается очень странная мысль. По словамъ г. *Смирнова*, *Пахомій* потому завелъ общежитіе и подчинилъ его извѣстному уставу, что былъ человѣкъ военный, „привыкшій къ военной службѣ, къ жизни въ обществѣ и притомъ къ жизни правильной, упорядоченной“. То есть—яснѣе сказать, *Пахомій* хотѣлъ военные порядки примѣнить къ монашеству и ввести въ немъ ту же субординацію, какая существуетъ въ военной службѣ между офицерами и солдатами. Мысль эта, помимо своей тенденціозности, оказывается рѣшительно несогласною съ исторіей. Преп. *Пахомій* былъ вовсе не такой служилый человѣкъ и не настолько проникся военными порядками, чтобы могъ смотрѣть на нихъ, какъ на норму иноческаго общежитія. На 18-мъ году жизни онъ взятъ былъ въ военную службу и притомъ противъ своей воли; служилъ въ ней очень не долго, только во время войны *Константина* съ *Ликиніемъ*, продолжавшейся ме-

нѣе двухъ лѣтъ, и стало быть не успѣлъ еще проникнуться военнымъ духомъ. Затѣмъ, едва только окончилась война, онъ немедленно оставилъ военную службу, сдѣлался христіаниномъ и посвятилъ себя подвижнической жизни, подъ руководствомъ строгаго аскета Палемона, съ которымъ провелъ десять лѣтъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ такой школы едва ли могъ остаться въ Пахоміѣ хотя слѣдъ военного пыла, если только онъ когда нибудь былъ въ немъ, и (во всякомъ случаѣ нельзя назвать его человѣкомъ, „привыкшимъ къ военной службѣ и желавшимъ подвизаться въ дисциплинированномъ обществѣ подвижниковъ“. Въ параграфѣ 42-мъ о западномъ монашествѣ Смирновъ также несправедливо говорить, будто Бенедиктъ Нурсійскій вмѣнилъ своимъ монахамъ въ обязанность заниматься обращеніемъ язычниковъ. Миссіонерская дѣятельность не имѣлась въ виду при первоначальномъ учрежденіи Бенедиктинскаго ордена; она возложена была на него уже впоследствии папою Григоріемъ Великимъ. Въ параграфѣ 43-мъ объ „ученіяхъ, противныхъ христіанской жизни и церковному благоустройству“, Іовиніанъ изображается въ такомъ видѣ, что трудно судить, какимъ образомъ и за что онъ попалъ въ число противниковъ церковнаго благоустройства. Говоря объ обращеніи Болгаръ (стр. 369, 2 выпускъ), авторъ дѣлаетъ предположеніе, что въ Болгаріи, на первыхъ порахъ ея обращенія въ христіанство, вмѣстѣ съ Меодіемъ былъ и Кирилль; но это предположеніе поло-

жительно отвергается всеми сказаніями, которыя единогласно утверждаютъ, что Кирилль въ это время, за болѣзнію своею, не могъ быть въ Болгаріи. Онъ проповѣдывалъ Болгарамъ вмѣстѣ съ Меѳодіемъ въ другое время, нѣсколько позже, именно тогда, когда оба брата путешествовали для проповѣди къ Моравскимъ славянамъ. Тутъ же передается и другое свѣдѣніе, противное историческимъ сказаніямъ. По словамъ Смирнова, Болгары, перешедшіе съ Волги на Дунай и овладѣвшіе придунайскими Славянами¹, были магометане, между тѣмъ какъ они по вѣроисповѣданію были язычники. Составитель, очевидно, смѣшалъ здѣсь Болгаръ, жившихъ на рѣкѣ Камѣ, съ Болгарами волжскими; первые дѣйствительно держались магометанства, вторые же были идолопоклонники. Ошибка эта сама по себѣ еще не такъ важна, но на ней основывается другая, болѣе важная. Мало-магометанскимъ фанатизмомъ болгаръ авторъ какъ будто хочетъ объяснить ихъ упорное сопротивленіе христіанству и возмущеніе противъ своего князя, Бориса, за перемѣну вѣры; тогда какъ это сопротивленіе и возмущеніе вызвано было въ Болгарскихъ боярахъ тайными происками латинскихъ миссіонеровъ, успѣвшихъ возбудить въ Болгаріи опасенія на счетъ принятія христіанства изъ Византіи, такъ какъ греки, по внушенію этихъ миссіонеровъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ своей вѣры между Болгарами могли подчинить ихъ и своей политической власти. Въ названіяхъ нѣкоторыхъ историческихъ личностей у автора нѣтъ од-

нообразія, такъ что одни и тѣже лица носятъ разныя имена, на примѣръ ирландскій монахъ *Колумбанъ* въ одномъ мѣстѣ названъ — *Колумбою* (стр. 48), а въ другомъ — *Колумбаномъ* (стр. 57); *Иларій Пуатъесскій* также называется въ одномъ случаѣ *Пуатъесскимъ* (стр. 100), а въ другомъ — *Пиктавійскимъ* (стр. 244); мать св. Іоанна Златоустаго, настоящее имя которой было *Анфуса*, у Смирнова безразлично называется, то *Анфизою* (стр. 238), то *Анфузою* (стр. 337). О призываніи и почитаніи Святыхъ авторъ говоритъ, что этого ученія нѣтъ въ священномъ Писаніи, а только въ преданіи (1 вып. стр. 174). На счетъ таинства Евхаристіи онъ высказываетъ разные взгляды Отцевъ церкви, взятые имъ на этотъ разъ безъ провѣрки изъ исторіи Гассе, и указываетъ между прочимъ на то, будто Климентъ александрійскій, Оригенъ и Тертуллианъ придавали хлѣбу и вину символическое значеніе (тамъ же стр. 174). Но это можно сказать развѣ только объ одномъ Оригенѣ, да и то не совсѣмъ вѣрно, потому что ученіе его объ этомъ предметѣ слишкомъ неопредѣленное. Относительно же Климента и Тертуллиана это — чистая выдумка, придуманная тѣми, которые ищутъ въ исторіи подтвержденія своимъ личнымъ мнѣніямъ. Климентъ александрійскій въ своемъ „Педагогѣ“ положительно говоритъ объ истинномъ тѣлѣ и крови Іисуса Христа въ Евхаристіи. Тертуллианъ же, точно также какъ и Кипріанъ, о которомъ впрочемъ Смирновъ умолчалъ, хотя употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ слово „*figura* со-

gronis“ для обозначенія тѣла Христова въ Евхаристіи, то подъ этимъ разумѣть вовсе не то, что выводятъ отсюда реформаты, какъ это ясно доказалъ Меллеръ въ своей патрологіи. Выраженіе „figura“ у Тертуліана и Кипріяна, въ приложеніи къ освященнымъ дарамъ, равносильно встрѣчающемуся въ греческихъ служебникахъ выраженію — *ἰσότης*, съ которымъ соединяется та мысль, что св. дары и по пресуществленіи не теряютъ своихъ естественныхъ свойствъ, какія имѣли до пресуществленія. Впрочемъ, все это вопросы слишкомъ ученые и спорные и затрогивать ихъ въ учебникѣ не слѣдовало бы. Гораздо полезнѣе было бы изложить положительное ученіе древней церкви объ Евхаристіи, но объ этомъ у автора ничего не сказано обстоятельно. Невѣрно также г. Смирновъ приписываетъ „начало богословской науки ученымъ язычникамъ, принявшимъ христіанство“ (стр. 175). Вѣрнѣе слѣдовало бы сказать, что ученые язычники, неудовлетворявшіеся простою вѣрою Церкви, дали поводъ учителямъ Церкви излагать христіанское вѣроученіе въ научной системѣ. О священныхъ одеждахъ до VII-го вѣка говорится, что цвѣтъ ихъ былъ бѣлый и *черный* (стр. 313, 2 вып.); но черныхъ одеждъ при богослуженіи древняя христіанская Церковь ни когда не употребляла.

Кромѣ указанныхъ неточностей и ошибокъ, въ разсматриваемой исторіи замѣтно не мало опущеній такихъ фактовъ и событій, о которыхъ необходимо было бы знать православнымъ читателямъ. О помѣстныхъ соборахъ, признанныхъ канониче-

скими, не сказано ни слова. Кое-гдѣ упоминаются у автора домашніе соборы (напр. стр. 173, 2 вып.), но что это были за соборы, на это нѣтъ разъясненій. Въ главѣ о духовномъ просвѣщеніи не обращено вниманія на многіе предметы святоотеческой письменности, которые должны быть извѣстны всякому изучающему исторію Христіанской церкви. Довольно указать въ этомъ случаѣ на то, что изъ твореній св. Іоанна Златоустаго вовсе не упомянуто объ его „шести книгахъ о священствѣ“; ничего не сказано о такъ называемомъ символѣ св. Аѳанасія, помѣщаемомъ во вѣхъ нашихъ догматикахъ и богослужебныхъ книгахъ; имени Григорія Двоеслова вовсе нѣтъ, а есть только Григорій великій, который у грековъ и у насъ извѣстенъ подъ именемъ *Двоеслова*, равно какъ нѣтъ и объясненій, почему онъ названъ такимъ именемъ. Св. Исидоръ Пелусіотъ представленъ у автора только какъ подвижникъ, но ни слова не сказано объ его литературной дѣятельности. Изъ церковныхъ писателей VI—VIII вѣка упомянуты только Леонтій, Максимъ и Іоаннъ Дамаскинъ и опущены многіе другіе.

Что касается внѣшняго изложенія церковно-историческихъ событій, то оно вездѣ отличается точностію, ясностію и по мѣстамъ даже рельефностію. Языкъ г. Смирнова вездѣ правильный; но его нельзя назвать языкомъ плавнымъ, стройнымъ и легкимъ. Особенно много вредитъ стройности изложенія множество вставочныхъ предложеній и искусственная разстановка словъ, хотя и точно пе-

редающихъ мысль, но очень затрудняющихъ чтеніе. Въ иныхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, надобно нѣсколько разъ прочитать одинъ періодъ для того только, чтобы понять связь разныхъ предложеній, скученныхъ вмѣстѣ. Такъ наприм. на стр. 54-й (1-го вып.) говорится: „въ первое путешествіе его (т. е. апост. Павла), въ Антиохіи Писидійской, Іудеи, вѣроятно, по вліянію начальниковъ синагоги, когда, по убѣжденію а. п. Павла, обратилось ко Христу множество обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, подстрекнувъ знатныхъ людей въ городѣ, выгнали изъ своихъ предѣловъ Павла и Варнаву“. Или, другой примѣръ: „Тогда какъ одни изъ язычниковъ — говоритъ авторъ — не удовлетворясь собственною религіею, обращались къ христіанству и находили въ немъ удовлетвореніе своему религіозному чувству, другіе, напримѣръ простой народъ, понимавшій религію въ смыслѣ однихъ только обрядовъ, не видя христіанскаго Бога, не находя у христіанъ храмовъ, алтарей и т. п. внѣшнихъ принадлежностей религіи, видѣли въ христіанскомъ обществѣ общество безбожниковъ“ (стр. 56, 1 вып.). Или: „Христіанская церковь, какъ всякое религіозное общество, стремящееся при посредствѣ внѣшнихъ дѣйствій, открыто и торжественно заявить свое религіозное чувство по отношенію къ божественному существу, составляющему предметъ религіи, съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учрежденій, имѣла и свое богослуженіе“ (стр. 83, 1-го вып.). По мѣстамъ встрѣчаются выраженія задорныя и во-

все не кстати сказанныя. Такъ на стр. 204 (1 выпуска) авторъ говоритъ, что въ первые три вѣка „управленіе епископское не заключало въ себѣ *ничего деспотическаго и насильственнаго*“. Почему непременно нужно было ему сдѣлать намекъ на деспотизмъ и насиліе епископскаго управленія—понять трудно; вѣроятно онъ хотѣлъ сопоставить епископскую власть того времени съ епископскою властію послѣдующихъ вѣковъ, которая, надо полагать, заключаетъ въ себѣ много деспотическаго и насильственнаго. Къ этому предположенію приводятъ и слѣдующія за тѣмъ строки автора. Въ объясненіи того, почему епископское управленіе въ первые три вѣка не было деспотическимъ, онъ говоритъ: „съ одной стороны епископское управленіе имѣло тогда характеръ семейнаго управленія, съ другой—епископъ не былъ единоличнымъ правителемъ въ церкви, такъ какъ подъ его главнымъ надзоромъ принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне“. Стало быть, гдѣ епископское управленіе не имѣетъ характера семейнаго управленія и гдѣ не принимаютъ дѣятельнаго участія міряне и клиръ, тамъ оно—деспотическое и насильственное. Относительно клира первенствующей церкви авторъ также совершенно некстати замѣчаетъ, что тогда „каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи, такъ какъ онъ принималъ на себя извѣстную церковную должность съ однимъ только желаніемъ послужить своему обществу, а не *проживать* на счетъ его средствъ“ (стр. 301, 1 выпуска). Выражаясь такимъ образомъ,

авторъ какъ бы забываетъ божественное и человѣческое право, по которому служащіе алтарю отъ алтаря и питаются. Съ другой стороны, если бы клиръ и захотѣлъ заботиться о своемъ содержаніи, въ силу самаго своего служенія алтарю, не можетъ заниматься разными ремеслами для приобрѣтенія насущнаго куска хлѣба. Впрочемъ авторъ самъ на той же страницѣ говоритъ, что клиръ первенствующей церкви „получалъ соедства для своего содержанія отъ той общины, къ которой принадлежалъ“. Къ чему же, спрашивается, намекъ на то, что клирики тогда не проживали на чужой счетъ? Встрѣчаются иногда выраженія неточныя или недостаточно выясненныя. На стр. 126-й высказывается мысль, что „Кесарь Максентій не преслѣдовалъ систематически христіанъ потому, что *мало заботился* о дѣлахъ правленія и былъ притомъ *человѣкъ развратный*“. Отсюда слѣдуетъ заключать, что систематическимъ преслѣдованіемъ христіанъ занимались лучшіе императоры, занимавшіеся дѣлами правленія и неразвратные. У Смирнова дѣйствительно такъ и выходитъ. „Траянъ — говоритъ онъ — и слѣдующіе за нимъ Государи считаются лучшими правителями имперіи; они обращали вниманіе на государственный дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. (стр. 107)“. И вотъ эти-то лучшіе и справедливые государи были жесточайшими гонителями христіанъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются лучшими и справедливыми? Эти эпитеты можно приписать имъ развѣ только съ языческой точки зрѣнія, но отнюдь не

съ христіанской. Говоря объ иконоборческомъ соборѣ при Константинѣ Копронимѣ (стр. 218, 2 вып.), авторъ высказываетъ такую мысль, что на этомъ соборѣ, между прочимъ положено было, что иконопочитатели возобновляютъ или несторіанство или евтихіанство“, но это казуистическое рѣшеніе, къ которому пришли отцы собора, требовало бы разъясненія, иначе оно остается рѣшительно непонятнымъ.

Въ распредѣленіи церковно-историческаго матеріала по §§ г. Смирновъ строго держался программы Учебнаго Комитета; но между §§ не всегда видна у него связь. Сказавъ, на примѣръ, о распространеніи христіанства между славянскими народами, авторъ слѣдующій за тѣмъ § (45), озаглавленный: „распространеніе христіанства между скандинавскими народами,“ начинается такими словами, взятыми у Риттера: „Уже Карль Великій прошедшій съ своими войсками до Даніи, предположилъ устроить архіепископію въ Гамбургѣ и т. д.“ Дальнѣйшій § (46), озаглавленный „бѣдствія Церкви“, опять начинается безъ всякой связи съ предыдущимъ: „въ IX и X вѣкахъ—говорится—здѣсь восточнымъ церквамъ пришлось испытать много бѣдствій и проч.“ Послѣ § о нападеніи неоплатониковъ на христіанъ ставится §: „Христіанскіе апологеты“ и начинается такъ: „апологетическія сочиненія христіанъ писателей были двоякаго рода и проч. (стр. 136, 1 вып)“. Велѣдствіе такого разрыва связи

между §§ исторія г. Смирнова теряет по мѣстамъ характеръ цѣльнаго послѣдовательнаго раскрытія какой либо стороны церковной жизни и превращается въ сборникъ историческихъ статей, распределенныхъ въ порядкѣ программы. Есть и такіе §§, которые раскрыты не довольно отчетливо, но такихъ не много, напримѣръ въ первомъ выпускѣ—о клирѣ и мірянахъ (§ 27), о значеніи епископовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ (§ 60), о власти митрополитовъ (§ 60), о взаимномъ общеніи между церквами (§ 65); во второмъ выпускѣ—о церковномъ управленіи (§ 30), о христіанской жизни (§ 39). Въ послѣднемъ § авторъ не перефразируетъ только то, что нашель у Куртца.

Но всѣ эти недостатки искупаются положительными достоинствами исторія г. Смирнова; а достоинства эти очень значительны. Изъ всѣхъ существующихъ у насъ учебниковъ по общей церковной исторіи, это можно сказать, первый и единственный, отвѣчающій программѣ Учебнаго Комитета и приближающійся къ той постановкѣ церковно-исторической науки, какую она должна имѣть въ нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ выборъ фактовъ, такъ и разработка церковно-историческаго матеріала, могутъ быть названы удовлетворительными для учебника. Языкъ, хотя и не плавный, но точный, отчетливый и сжатый, также подходит къ качествамъ хорошаго учебника. Но что особенно замѣтно въ исторіи г. Смирнова, это разумное пониманіе задачи церковно-исторической науки. Авторъ не до-

вольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, но старается объяснить фактъ и поставить его въ связи съ другими фактами и событіями. У него замѣтно уже стремленіе написать исторію Церкви, которая удовлетворяла бы требованіямъ науки. Это такое достоинство, которое ставитъ исторію Смирнова рѣшительно выше всѣхъ появлявшихся донынѣ у насъ учебниковъ по этому предмету.

На основаніи всѣхъ этихъ достоинствъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ „Исторію Христіанской Церкви (2 выпуска 1872 г.)“ рекомендовать для духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства, по предмету Общей Церковной Исторіи, съ тѣмъ чтобы г. Смирновъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, исправилъ замѣченные въ ней недостатки.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предоставлены Священническія мѣста: 23 Іюня за бывшимъ учителемъ Бѣлоцерковскаго двухклас-

снаго образцоваго народнаго училища, Хорольскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Васи́ліемъ Добриловскимъ, при Андреевской церкви с. Мечета, Пириятинскаго уѣзда, за Священникомъ же Пархоменкомъ, который по перемѣщеніи его въ Мечеть подвергся тяжкой подсудности, предоставлено мѣсто Помощника Настоятеля при Благовѣщенской церкви с. Липовой Долины Гадячскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему діаконскаго оклада жалованья впредь до рѣшенія возникшаго о немъ слѣдственнаго судопроизводства; 26 Іюня за учителемъ Петровскаго двухкласснаго образцоваго народнаго училища, Константиноградскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Θεодоромъ Варгулевичемъ, при Алексіевской церкви с. Кирьяковки, Кременчугскаго уѣзда; 30 Іюня за воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Георгіемъ Клепачевскимъ, при Благовѣщенской церкви с. Васильковъ, Лохвицкаго уѣзда; 25 Іюня за псаломщикомъ и учителемъ церковно-приходской школы Успенской церкви с. Венеславовки, Гадячскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Митрофаномъ Щербиною, предоставлено мѣсто Помощника Настоятеля при Рождество-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго уѣзда.

Рукоположенъ въ санъ Священника: 29 Іюня діаконъ Успенской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго уѣзда, Романъ Греченко, къ той же церкви съ оставленіемъ его въ качествѣ Помощника Настоятелю.

Награжденъ набедренником : 18 Іюня Священникъ Димитріевской церкви м. Великой Буромки, Золотоношскаго уѣзда, Василій Голубъ, за усердное и благовлятельное исполненіе пастырскихъ обязанностей вообще, и за ревностную и успѣшную заботливость его о благолѣпномъ содержаніи храма Божія въ особенности, при безукоризненномъ поведеніи его.

Утвержденъ исправляющимъ должность Псаломщика: 26 Іюня внѣштатный дьячекъ Николаевской церкви с. Васютинецъ, Золотоношскаго уѣзда, Никита Кисилевскій, при той же церкви, за смертію діакона Перчикова.

Определены исправляющими должность Псаломщиковъ: 18 Іюня дьячковскій сынъ Николай Козачинскій, къ Воскресенской церкви с. Малой-Каратули, Переяславскаго уѣзда; 23 Іюня окончившій курсъ Роменскаго духовнаго училища, Священническій сынъ Григорій Каневскій, къ Воскресенской церкви с. Ярмолинецъ, Роменскаго уѣзда;—Пономарь Троицкой церкви с. Николаевки, Кременчугскаго уѣзда, Василій Воблѣй, къ сей же церкви, пономарское же мѣсто при оной считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ; 25 Іюня учитель Алексинскаго начальнаго народнаго училища; Прилукскаго уѣзда, уволенный изъ низшаго отдѣленія Полтавской Семинаріи пономарскій сынъ Феодотъ Зимбалевскій, къ Рождество-Богородичной церкви с. Карпиловки, того же уѣзда; Пономарь Срѣтенской церкви с. Скородистика, Золотоношскаго уѣзда, Стефанъ Бази-

левичъ, къ Митрофановской церкви с. Налѣсень, того же уѣзда, пономарское же мѣсто въ Скоро-дистикѣ считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Перемѣщены: Священники: 20 Іюня Покровской церкви м. Рѣшетилочки, Полтавскаго уѣзда, Іаковъ Клепачевскій и Успенской церкви того же мѣстечка Михаилъ Тиссаревскій, одинъ на мѣсто другаго; 22 Іюня діако́нь состоящій на Псаломщицкомъ мѣстѣ при Вознесенской церкви с. Малой Каратули, Переяславскаго уѣзда, Іаковъ Ващенко, на праздное діако́нское мѣсто къ Архистратиги-Михайловской церкви с. Ёрковецъ, того же уѣзда; 20 Іюня исправляющій должность Псаломщика Христорожественской церкви м. Шишакка, Миргородскаго уѣзда, Стефанъ Телиновскій, къ Христорожественской церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда; 22 Іюня пономарь Преображенской церкви м. Шишакка, Миргородскаго уѣзда, Петръ Рогозянскій, на псаломщицкое мѣсто, къ Христорожественской церкви того же мѣстечка, и за тѣмъ пономарское мѣсто при Преображенской Шишакской церкви считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Псаломщикъ Соборной Святодуховской церкви г. Ромна, воспитанникъ Полтавской Семинаріи Павелъ Сокальскій, согласно прошенію, 23 Іюня уволенъ отъ Псаломщицкой должности, съ отчисленіемъ его и изъ духовнаго званія.

Просфирническія мѣста: при Воскресенской церкви с. Лебежьяго, Константиноградскаго уѣзда,

по случаю выхода въ замужество просфирни той церкви, священнической дочери Дари Трипольской, и при Рождество-Богородичной церкви с. Крупо-, деринець, Лубенскаго уѣзда, по случаю выхода въ замужество просфирни той церкви, священнической дочери Маріамны Сокальской, первое съ 23 а послѣднее съ 25 Іюня, считаются закрытыми и окладъ жалованья свободнымъ.

Уволены за штатъ: 26 Іюня Священникъ Алексѣевской церкви с. Кирьяковки, Кременчугскаго уѣзда, Кирилль Стаховскій, согласно прошенію по разстроенному здоровью его, съ предоставленіемъ ему права просить себѣ пенсіи установленнымъ порядкомъ; 23 Іюня діаконъ состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Воскресенской церкви с. Ярмолинець, Роменскаго уѣзда, Хрисань Квитка.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 16 Іюня діаконъ Николаевской церкви с. Васютинець, Золотоношскаго уѣзда, Николай Перчиковъ; *Пономари:* 6 Мая Покровской церкви г. Ромна Василій Андріевскій; 15 Іюня Троицкой церкви м. Опшняго, Зѣньковскаго уѣзда, Стефанъ Мильгевскій, мѣста ихъ считаются закрытыми, и окладъ жалованья свободнымъ.

III.

ЖУРНАЛЫ

Съезда духовенства Переяславскаго училищнаго округа, бывшаго въ Май 1873 года.

1-й 3 Мая.

Въ Собрание прибыло оо. депутатовъ 20; не явилось два. Слушали:

1, Отзывы двухъ депутатовъ—Священниковъ Пантелеимона Засядка и Николая Галабутскаго, которые оба не могли прибыть на Съездъ по причинѣ крайне затруднительныхъ семейныхъ обстоятельствъ.

2, Отчетъ членовъ Правленія оо. Рекала и Россинскаго, избранныхъ отъ духовенства, въ которомъ они изъяснили, что репетицій, по неоднократному отзыву нѣкоторыхъ отцовъ, дѣти которыхъ репетируются у наставниковъ, не у всѣхъ наставниковъ удовлетворительны; можно полагать потому, что всѣ вообще наставники слишкомъ заняты, а иные неоднократно письменно заявляли Правленію свое безсиліе. По убѣжденію означенныхъ членовъ Правленія училищному съезду необходимо позаботиться о приглашеніи хотя бы двухъ надзирателей и вмѣстѣ репетиторовъ, которые бы наблюдали за порядкомъ въ церкви, въ классахъ и на квартирахъ въ пособіе Начальствующимъ.

Опредѣлили: 1, Просить Правленіе училища отнестись къ Семинарскому Правленію, что бы послѣднее предложило лицамъ, оканчивающимъ въ настоящемъ году курсъ семинарскаго ученія-не угодно ли будетъ кому нибудь изъ нихъ быть репетиторомъ и въ гоже время надзирателемъ въ Переяславскомъ Духовномъ училищѣ, имѣя при семъ въ виду слѣдующее: а) таковыхъ репетиторовъ требуется два; б) репетиторъ долженъ вступить съ прошеніемъ въ училищное правленіе не позже 10 Августа сего года; в) репетиторъ можетъ имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ отъ 15-ти до 20-ти учениковъ; г) плата за репетиціи должна простираться отъ 10-ти до 15-ти рублей въ годъ; д) квартиры и продовольствіе репетиторовъ должны быть даровыя; е) репетиторы должны въ помощь Начальствующимъ наблюдать за порядкомъ учениковъ въ церкви и на квартирахъ, обращая въ послѣднемъ разѣ свое вниманіе на то, что бы хозяева учениковъ обращались съ ними вѣжливо и прилично; ж) репетиторъ—надзиратель, кромѣ вышепрописанныхъ кондицій, долженъ получать прибавочнаго жалованья 60 руб. сер, которые должны взиматься изъ 2⁰/₀ сбора училищной суммы съѣзда. Если бы впрочемъ таковыхъ репетиторовъ не явилось училищный съѣздъ просить училищное Правленіе предложить двумъ изъ наставниковъ принять на себя и должность надзирателей съ правомъ полученія означенныхъ 60-ти рублей каждому. 2, Независимо отъ сего училищный съѣздъ просить и самыхъ наставниковъ принять на себя

по возможности усиленный трудъ по надзору и репетиціямъ-домашнимъ.

3, Заявленіе членовъ училищнаго Правленія о томъ, что при предполагаемой постройкѣ общежительнаго училищнаго дома необходимо устроить и училищную церковь, состоящую, конечно, и въ отдѣльной теплой комнатѣ, не требующей обширнаго иконостаса и громоздкой утвари. Опредѣлили: Соглашаясь съ мнѣніемъ означенныхъ членовъ Правленія, просить училищное Правленіе распорядиться, что бы впредь до построения общежительнаго училищнаго дома и при немъ училищной церкви, ученики ходили въ двѣ церкви-Воскресенскую и Преображенскую, какъ центральныя по отношенію къ квартирамъ ученическимъ.

4, Заявленіе членовъ училищнаго Правленія, что въ виду постройки общежительнаго дома необходимо прибѣгнуть къ одному изъ двухъ средствъ, или увеличить взносы изъ церквей округа, или же поручить училищному Правленію войти въ соглашеніе съ Переяславскимъ Общественнымъ банкомъ и купцомъ Захаріемъ Симоновымъ объ устройствѣ общежитія на обоюднo-выгодныхъ условіяхъ. Опредѣлили: Рѣшеніе этого вопроса предоставить на благоусмотрѣніе будущаго училищнаго съѣзда.

5, Въ виду необходимости нанимать для училищныхъ потребностей лошадь, опредѣлили: такъ какъ о. Смотритель предлагаетъ давать для таковыхъ потребностей свою лошадь на одинъ годъ за 40 руб. сер., то, соглашаясь на таковое наниманіе выда-

вать ежегодно 40 р. сер. изъ 2% сбора училищной суммы съѣзда.

6, Докладъ означенныхъ членовъ Правленія объ услугахъ оказанныхъ училищу врачомъ Г. Скорикомъ и аптекаремъ Г. Гофманомъ, изъ коихъ первый безмездно и добросовѣстно служилъ при училищной больницѣ, послѣдній вспомоществовалъ медикаментами бѣднѣйшимъ больнымъ ученикамъ. Опредѣлили: Искренно благодарить какъ того, такъ и другаго отъ имени съѣзда.

7, Заявленіе членовъ училищнаго Правленія о томъ, что во время посѣщенія училища, дома для Смотрителя училища и училищной больницы — 15 Августа 1872 года Его Пресвященствомъ, Иоанномъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ и 3 Сентября того же года Высокопресвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ объявлена была обоими Іерархами благодарность, какъ Правленію училища такъ равно училищному съѣзду и всему окружному духовенству за возможно скорое и разумное осуществленіе надеждъ и предначертаній высшаго правительства. Опредѣлили: принять таковое благословенное одобреніе Іерарховъ на вниманіе съѣзда съ искренною душевною радостію.

8, Опредѣлили: Назначить особую комиссію для повѣрки приходо-расходной книги училищнаго съѣзда съ 3 Сентября 1871 года по 1 Мая 1873 года, состоящую изъ 3 членовъ съѣзда Священниковъ: Василя Мельникова, Михаила Вѣрченка и Теодора Пущинскаго.

9. Слушали прошеніе Священника Переяславскаго уѣзда, села Комаровки Θεодора Тарасюка о томъ, чтобы опредѣленный съѣздомъ взносъ за право обученія въ проготивительномъ классѣ въ количествѣ 10 руб. сер. за его меньшаго сына Александра, обучающагося въ проготивительномъ классѣ, былъ отмѣненъ съѣздомъ вслѣдствіе бѣдности его Тарасюка. Опредѣлили: такъ какъ проготивительный классъ существуетъ изъ суммъ взимаемыхъ съ родителей каждаго ученика, обучающагося въ проготивительномъ классѣ въ количествѣ 10 р. сер.; такъ какъ сверхъ сего Священникъ Тарасюкъ не крайне бѣденъ и наконецъ такъ какъ одинъ изъ его сыновей Константинъ получаетъ пособіе въ количествѣ 25 руб. сереб., то, принимая все это во вниманіе Священнику Тарасюку въ его прошеніи отказать.

За симъ засѣданіе объявлено закрытымъ и отложено до 8-ми часовъ утра слѣдующаго дня.

Резолюція Его Преосвященства на журналъ семь состоялась 23 Мая такава: „Утверждается.“

2-й 4 Мая.

Въ Собраніе прибыло оо. уполномоченныхъ 20, не явилось 2. Слушали:

1, Отношеніе Переяславскаго училищнаго Правленія о томъ, быть ли при училищѣ приготовительному классу и въ слѣдующемъ учебномъ курсѣ или не быть, и если быть, то откуда взять средствъ для уплаты жалованья учителю, если количество взноса получаемого отъ учениковъ, не будетъ соответствовать нормѣ оклада учителю? Опредѣлили: не достающее количество оклада учителю въ такомъ случаѣ восполнять изъ 2% сбора училищной суммы съѣзда; а между тѣмъ поручить Правленію училища просить оо. Благочинныхъ округа объявить по своимъ вѣдомствамъ, что къ поступленію дѣтей въ приготовительный классъ будутъ допускаемы таковыя еслибъ они и вовсе не грамотныя, и о числѣ имѣющихъ поступить въ приготовительный классъ съ слѣдующаго учебнаго года сообщить Правленію училища не позже 10 Іюня мѣсяца сего 1873 года.

2, Заявленіе училищнаго Правленія о томъ, что ассигнованнаго училищной прислугѣ жалованья недостаетъ въ количествѣ 48 р. сер. Опредѣлили: не достающее это количество восполнить изъ 2% суммы съѣзда.

3, Заявленіе Правленія училищнаго о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать побѣлку училищныхъ зданій внутри и снаружи и произвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ починку ограды училищной. Опредѣлили: для таковыхъ подѣлокъ ассигновать нужное количество денегъ изъ добавочной суммы съѣзда.

4, Заявленіе училищнаго Правленія о томъ, что нужно сдѣлать для всѣхъ трехъ классовъ учили-

ща новыя скамьи, такъ какъ старыя обветшали до крайности и совершенно не удобны для сидѣнія. Опредѣлили: такъ какъ изъ числа 24 скамей признано совершенно негодными только 6-ть, то устроить 10 для одного класса новыя изъ суммъ сѣзда; а для прочихъ двухъ классовъ оставить старыя.

5, Отношеніе училищнаго Правленія о томъ, что на училищномъ грунтѣ существуютъ постройки мѣщанина Шаповалова, за какое существованіе Шаповаловъ уплачивалъ ежегодно по 5-ти рублей. Признавая такое количество уплаты недостаточнымъ, училищный сѣздъ опредѣлилъ: если Шаповалъ желаетъ, чтобы постройки его существовали и впредь неприкосновенными, уплачивалъ бы онъ Шаповаловъ не менѣе 10 руб. сер. Срокъ на существованіе этихъ построекъ долженъ быть трехлѣтній. И такъ какъ Шаповаловъ согласился на уплату по 10 р. сереб. въ годъ за наемъ училищнаго грунта, то поручить о. Смотрителю училища заключить съ нимъ контрактъ на три года, начиная съ 1 Января будущаго 1874 г.

6, Актъ, составленный членами ревизіонной комисіи Священниками: Василиемъ Мельниковымъ, Михайломъ Вѣрченкомъ и Θεодоромъ Пущинскимъ о движеніи суммъ сѣзда съ 3-го Сентября 1871 года по 1 Мая 1873 года и оказалось, что приходъ и расходъ суммъ сѣзда веденъ правильно. Разница же противъ отчета членовъ произошла оттого, что 28 руб. представлены Благочиннымъ

Устимовичемъ послѣ составленія отчета членами Правленія отъ духовенства.

7, Заявленіе наставниковъ училища Переяславскаго о выдачѣ имъ копій какъ съ отчета членовъ Правленія отъ духовенства оо. Рекала и Россинскаго, такъ равно и журнала училищнаго съѣзда, составленнаго на основаніи этого отчета 3 Мая 1873 года. Опредѣлили: копіи какъ съ отчета, такъ съ журнала заявившимъ желаніе имѣть, для своего свѣдѣнія, выдать.

За симъ засѣданіе оо. уполномоченныхъ, предсѣдателемъ Священникомъ Вилинскимъ объявлено совершенно закрытымъ.

Резолюція Его Преосвященства на журналѣ семъ 23 Мая послѣдовала такова: „Утверждается.“

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Благочинный Константиноградскаго уѣзда, Священникъ Петръ Діатовичъ рапортомъ отъ 16 Іюня сего года, донесъ Его Преосвященству, что послѣ произведеннаго имъ 6 сего Іюня экзамена за сей 18⁷²/₇₃ учебный годъ въ Варваровскомъ сельскомъ училищѣ, учитель сего училища окончившій курсъ Харьковскаго педагогическаго училища Иванъ Твердохлѣбовъ заявилъ ему Благочин-

ному, что съ Сентября мѣсяца текущаго года онъ ненамѣренъ продолжать службы въ с. Варваровкѣ, а присутствовавшій на экзаменѣ помощникъ Главноуправляющаго Карловскимъ имѣніемъ Г. Глинскій высказалъ, что Карловской экономіи желательно; чтобы учительское мѣсто въ Варваровскомъ сельскомъ училищѣ занялъ кто либо изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ Семинаріи. О чемъ представляя на Архипастырское благораспоряженіе Его Преосвященству, онъ Благочинный присовокупляетъ, что вознагражденіе трудовъ учителя при Варваровскомъ училищѣ по существующему положенію полагается слѣдующее: 120 р. и освѣщеніе отъ Карловской Экономіи, отопленіе въ опредѣленномъ размѣрѣ и квартира отъ мѣстнаго общества натурою.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „Принявъ къ свѣдѣнію, объ учительской вакансіи въ Варваровскомъ училищѣ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости съ тѣмъ, чтобы желающіе изъ воспитанниковъ Семинаріи занять эту вакансію обратились своевременно съ заявленіемъ своего желанія ко мнѣ или непосредственно къ Карловской экономіи.“

Отъ Правленія Полтавскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Училища объявляетъ что, при Полтавскомъ Духовномъ Училищѣ, съ 1-го Августа сего

года, имѣть быть свободнымъ мѣсто преподавателя Русскаго и Славянскаго языковъ. Желашіе занять означенную учительскую вакансію приглашаются Училищнымъ Правленіемъ къ своевременной подачѣ прошеній и къ прочтенію трехъ пробныхъ уроковъ по означеннымъ предметамъ, между 20 и 25 числами мѣсяца Августа сего года.

Отъ Правленія Переяславскаго Духовнаго Училища.

Съ слѣдующаго 18⁷³/₇₄ учебнаго года при Переяславскомъ Духовномъ училищѣ предложено имѣть изъ окончившихъ курсъ семинаріи двухъ репетиторовъ—надзирателей. Желашіе занять эту должность должны подать въ Правленіе училища прошеніе не позже 10-го Августа сего 1873 года; репетиторъ можетъ имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ отъ 15 до 20 учениковъ; вознагражденіе за репетицію будетъ простираться отъ 10 до 15 руб. въ годъ; квартира и продовольствіе для репетиторовъ даровыя; репетиторы должны въ помощь начальствующимъ наблюдать за порядкомъ учениковъ въ церкви и на квартирахъ, обращая въ послѣднемъ разѣ свое вниманіе на то, чтобы хозяева учениковъ обращались съ ними вѣжливо и прилично; репетиторъ—надзиратель, кромѣ вышепрописанныхъ кондицій, будетъ получать прибавочнаго жалованья 60 р. сер. изъ 2^о/о сбора суммы сѣзда.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи,
Священникъ Евѣимій Исаенко.
Протоіерей Іосифъ Діателовичъ.

Печ. дозволяетъ 1873 года Іюня 15 дня. Цензоръ Пр. Натрановъ

Полтава въ типографіи Пигуренко.